

БЕРКЛИ

Поле Марса

Виа Принципалис

Калдекоттский туннель

Задние ворота

Обеденный зал

Пятая когорта

Принципия

Бани

Преторианские ворота

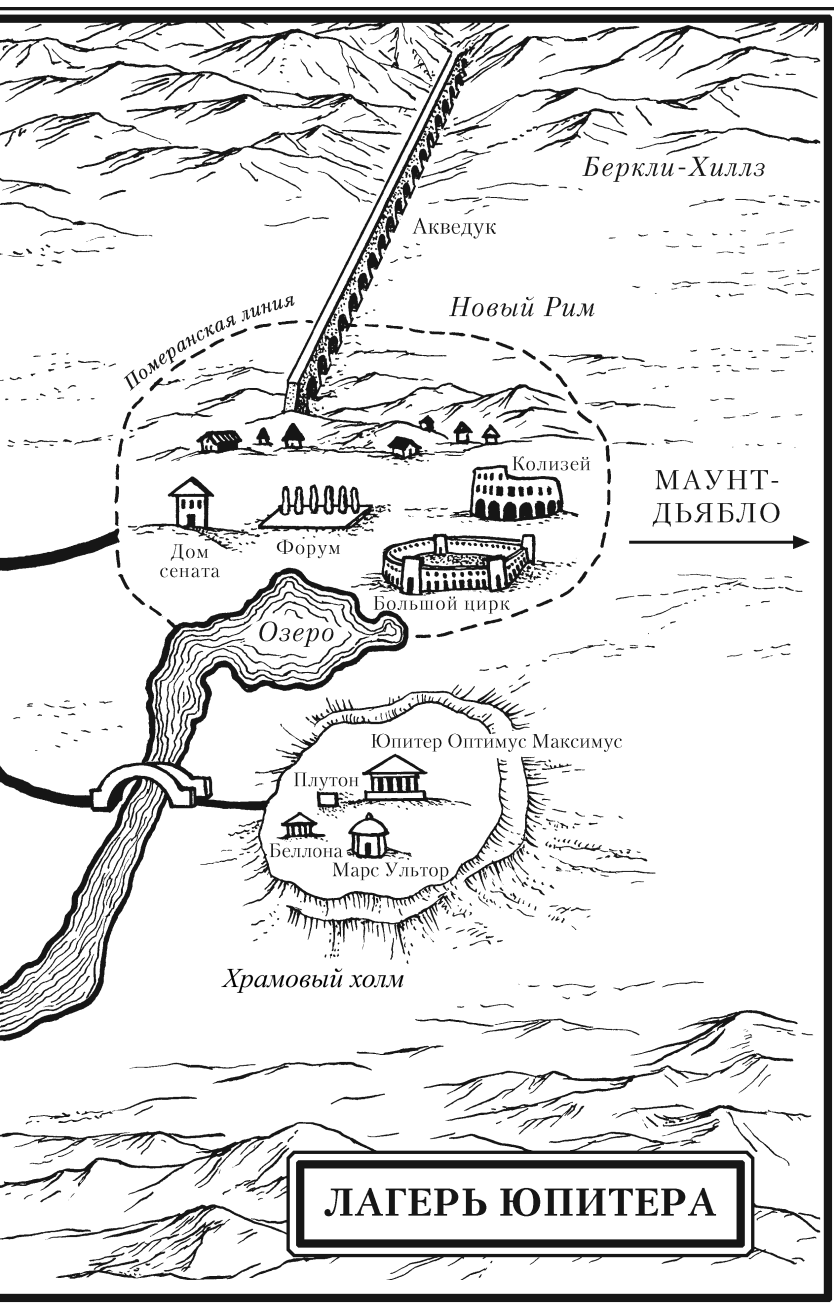
Виа Претория

Казармы

С

Малый Тибр

Окленд-Хиллз

Беркли-Хиллз

Акведук

Померанская линия

Новый Рим

МАУНТ-ДЬЯБЛО

Дом сената

Форум

Колизей

Большой цирк

Озеро

Юпитер Оптимус Максимус

Плутон

Беллона

Марс Ультор

Храмовый холм

ЛАГЕРЬ ЮПИТЕРА

1

ПЕРСИ

Эти леди со змеями вместо волос успели всерьез поднадоесть Перси.

Они должны были умереть три дня назад, когда он сбросил на них ящик с шарами для боулинга в дисконт-центре Напы. Они должны были умереть два дня назад, когда он переехал их на полицейской машине в Мартинесе. Они *определенно* должны были умереть этим утром, когда он отсек им головы в парке Тилден.

Но сколько бы раз Перси их ни убивал и ни смотрел, как они обращаются в пыль, они продолжали возвращаться подобно огромным и злым клочкам пыли. У него даже не получалось от них оторваться.

Поднявшись на холм, он остановился перевести дух. Сколько прошло времени с их последнего убийства? Может, часа два. Дольше они мертвыми еще не оставались.

Последние несколько дней он практически не спал. Ел все, что удавалось стянуть: железных медведей из торговых автоматов, засохшие рогастики, даже фаст-фудный буррито — ниже падать уже просто неку-

да. Одежда его была вся порвана, местами прожжена и в пятнах от слизи чудовищ.

Единственная причина, почему он все еще был жив, заключалась в том, что эти две леди со змеиными шевелюрами — они называли себя горгонами — тоже не могли его убить. Их когти не оставляли на его коже ни царапины, а зубы ломались всякий раз, когда они пытались его укусить. Но долго так продолжаться не может. Вскоре Перси свалится в изнеможении, и тогда, как бы ни было трудно покончить с ним, он не сомневается, что горгоны найдут способ.

Куда бежать?

Он посмотрел по сторонам. При других обстоятельствах он полюбовался бы видами. Слева поднимались волны золотых холмов, пестрящих озерами, кляксами лесов и парой-другой стад коров. Справа тянулись равнины Беркли и Окленда — бескрайняя шахматная доска городских районов, миллионы жителей которых явно будут не в восторге, если их утро омрачит встреча с двумя монстрами и грязным полу богом.

Еще дальше к западу поблескивала серебристая дымка залива Сан-Франциско. За ним простиралась стена тумана, и лишь верхушки небоскребов и башни моста «Золотые ворота» указывали на скрывающийся под ней город.

В груди Перси стало тяжело от неясной печали. Что-то подсказывало ему, что он уже бывал в Сан-Франциско. Город имел какое-то отношение к Аннабет — единственному человеку из его прошлого, кого он не забыл. Но воспоминания были раздражающе тусклыми. Волчица обещала, что он снова увидит Ан-

набет и вернет себе память — *если* его путешествие завершится успехом.

Может, пересечь залив?

Идея казалась заманчивой. Даже отсюда он чувствовал мощь океана, таящегося сразу за горизонтом. Вода всегда возвращает ему силы. Особенно соленая. Он сделал это открытие два дня назад, когда задушил морское чудовище в проливе Карквинес. Может, в заливе ему удастся разобраться с горгонами раз и навсегда — утопить их с концами? Но до берега минимум две мили. Ему придется пересечь целый город.

Но заколебался он по совсем другой причине. Волчица Лупа научила его обострять чувства — доверять инстинктам, ведущим Перси на юг. Его внутренний радар «дом» пищал сейчас как сумасшедший. Конец путешествия был уже близок — практически у него под ногами. Но как такое возможно? На холме было пусто.

Ветер сменился, и Перси уловил кислый запах рептилий. В сотне ярдов¹ ниже по склону в лесу что-то двигалось — трещали ветки, шуршали листья, им вторило шипение.

Горгоны.

Уже в миллионный раз Перси досаждали их чувствительные носы. Они постоянно говорили, что могут *учуять* его, потому что он полубог — сын-полукровка какого-то древнеримского бога. Перси пробовал извальяться в грязи, переходил реки, даже сунул в карманы ароматизаторы воздуха, из-за чего от него теперь пахло как от новенького автомобиля, —

¹ Ярд — традиционная английская мера длины. 1 ярд равен 3 футам или 36 дюймам и примерно 0,9 м. (*Здесь и далее примечания редактора.*)

но, похоже, замаскировать полубожественную вонь было сложно.

Он перебежал на западную часть вершины. Спуститься здесь было нереально: восемьдесят футов¹ крутого склона, заканчивающегося прямо у крыши многоквартирного дома. Еще пятьюдесятью футами ниже от подножия холма в сторону Беркли тянулось шоссе.

Ну здорово. Он умудрился сам себя загнать в угол.

Перси уставился на поток машин, направляющихся на запад, к Сан-Франциско. Вот бы оказаться в одной из них! И тут его осенило, что шоссе проходит через холм, а значит, прямо под ним есть туннель.

Его внутренний радар завизжал как резаный поросенок: он в *правильном* месте, просто слишком высоко. Туннель — вот его цель! Нужно только найти путь вниз, на шоссе — и быстро.

Перси сбросил рюкзак. Ему удалось захватить из дисконт-центра в Напе немало полезного: портативный GPS-навигатор, скотч, зажигалку, суперклей, бутылку воды, туристический коврик, «комфортную подушку» в виде панды (совсем как в рекламе по телевизору) и швейцарский армейский нож — по сути, все необходимое современному полубогу. Но ничего, что могло сойти за парашют или санки, у него с собой не было.

Оставалось два варианта: прыгнуть с высоты восемьдесят футов навстречу смерти либо остаться здесь и сражаться. Обе перспективы были нерадостными.

Он выругался и достал из кармана ручку.

На вид она не представляла собой ничего особенного — обычная дешевая шариковая ручка, — но сто-

¹ Фут приблизительно равен 0,3 м.

ило Перси снять колпачок, как она превратилась в сияющий бронзовый меч с идеально сбалансированным клинком и обтянутой кожей рукоятью, будто созданной по слепку его ладони. Вдоль гарды было высечено древнегреческое слово, значение которого Перси откуда-то знал: «Анаклузмос» — разрывное течение¹.

Меч был при нем, когда он проснулся в свою первую ночь в Волчьем доме... Два месяца назад? Больше? Он потерял счет времени. Тогда он обнаружил себя во дворе сгоревшего особняка посреди леса, в одних шортах и оранжевой футболке. На шее у него висел кожаный шнурок со странными глиняными бусинами, в руке был Анаклузмос, но Перси понятия не имел, как там оказался, не говоря уж о весьма смутном представлении, кто он вообще такой. Он был босиком, замерз и сбит с толку. А потом пришли волки...

Раздавшийся совсем рядом знакомый голос вернул его в настоящее:

— Вот ты где!

Перси отпрянул от горгоны и едва не сорвался с края холма.

Эта была более улыбчивая из двух — Беано.

Ладно, на самом деле ее звали не Беано. Насколько понял Перси, у него была дислексия², судя по тому, как искажались слова при попытке их прочесть. Впервые

¹ Разрывное (отбойное) течение образуется во время отлива и направлено под прямым углом от берега в глубь моря. Может быть очень опасно для пловцов, особенно когда возникает в узких проливах между косами и островами.

² Избирательное расстройство, для которого характерно нарушение способности к усвоению навыков чтения и письма, при этом способность к обучению вообще сохраняется.

он увидел эту горгону в дисконт-центре, где она работала зазывалой, и на груди у нее красовался большой зеленый значок с надписью «Добро пожаловать! Меня зовут СФЕНО». Но он прочел это как «БЕАНО».

Она все еще была в зеленой жилетке работника дисконт-центра поверх цветастого платья. Из-за него она напоминала чью-то коренастую старую бабушку, но стоило опустить взгляд — и глаза натыкались на петушиные ноги. А если посмотреть вверх — можно было увидеть торчащие из уголков рта бронзовые кабаньи клыки. Глаза горгоны светились красным, а вместо волос копошилось гнездо извивающихся ярко-зеленых змей.

Но знаете, что в ней было самое ужасное? Она продолжала держать в руках большое серебряное блюдо с бесплатными образцами «хрустящих сосисок с сыром»! Само блюдо изрядно помялось в ходе всех попыток Перси избавиться от монстра, но эти маленькие кусочки выглядели совершенно нетронутыми. Сфено пронесла их по всей Калифорнии в надежде угостить Перси перед тем, как его убить. Он понятия не имел, зачем ей это, но если ему когда-нибудь понадобится броня, «хрустящие сосиски с сыром» станут его первым выбором. Они были несокрушимы.

— Попробуешь? — предложила Сфено.

Перси отогнал ее мечом:

— Где твоя сестра?

— Ой, да убери ты этот меч, — поморщилась Сфено. — Ты уже должен был понять, что небесная бронза надолго нас не убивает. Возьми сосисочку с сыром! Они на этой неделе по скидке, а мне будет ужасно неприятно убивать тебя голодным.

Глава 1. Перси

— Сфено! — Вторая горгона возникла справа от Перси так неожиданно, что он не успел среагировать. К счастью, ее свирепый взгляд пока был направлен на сестру. — Я сказала незаметно подкрасться к нему и убить!

Улыбка Сфено слегка увяла:

— Но, Эвриала... Можно я сначала дам ему образец?

— Нет, идиотка! — Эвриала повернулась к Перси и оскалилась. Не считая шевелюры, состоящей из гнезда коралловых змей, она выглядела точной копией сестры. Всю ее рабочую жилетку, платье в цветочек и даже клыки украшали наклейки «-50%». На ее бейджике значилось: «Здравствуйте! Меня зовут УМРИ, НИЧТОЖНЫЙ ПОЛУБОГ!»

— Ты заставил нас за собой погоняться, Перси Джексон, — Эвриала прищурилась. — Но теперь ты в ловушке, и мы наконец отомстим!

— Сосисочки с сыром всего за два доллара девяносто девять центов! — не к месту добавила Сфено. — Гастрономический магазин, третий ряд!

Эвриала зарычала:

— Сфено, дисконт-центр был *прикрытием*! Ты слишком там прижилась! А теперь опусти свой дурацкий поднос и помоги убить этого полубога! Или ты забыла, что это он распылил Медузу?!

Перси попятился. Еще шесть дюймов¹ — и он рухнет.

— Слушайте, леди, мы это уже проходили. Я даже не *помню*, как убивал Медузу. Я вообще ничего не помню! Может, объявим перемирие и обсудим ваши недельные скидки?

¹ Дюйм равен 2,54 см.

Надув губы, что при наличии огромных бронзовых клыков сделать довольно сложно, Сфено посмотрела на сестру:

— Давай, а?

— Нет! — Красные глаза Эвриалы впились в Перси. — Мне все равно, что ты помнишь, сын бога морей. Я чую на тебе кровь Медузы. Она едва различима, признаю, ей уже несколько лет, но это *ты* победил ее последним. И она *пока еще* не вернулась из Тартара. По твоей вине!

Перси не очень понимал, что она имеет в виду. У него голова болела от всей этой концепции «умирания и последующего возвращения из Тартара». Хотя от осознания, что шариковая ручка способна превращаться в меч, или что чудовища скрывают свой истинный облик с помощью какого-то тумана, или что он сын инкрустированного раковинами бога возрастом пять тысяч лет, было не легче. Но Перси во все это *верил*. Даже со стертой памятью знал, что он полубог, с той же ясностью, как то, что его собственное имя Перси Джексон. Еще во время их первого разговора с Лупой он смирился с тем, что является частью этого безумного и запутанного мира богов и монстров. К большому своему сожалению.

— А как насчет ничьей? — предложил он. — Я не могу убить вас. Вы не можете убить меня. Если вы сестры Медузы — *той самой* Медузы, которая превращала людей в камень, — разве я не должен был уже давно обратиться статуей?

— Герои! — с отвращением воскликнула Эвриала. — Только об этом и твердят, прямо как наша мама! «Почему ты не можешь превращать людей в камень? Твоя

Глава 1. Перси

сестра же может!» Ну извини, что разочаровала, мальчик! Это проклятие касалось *одной* Медузы. Она была самой ужасной в нашей семье. Ей повезло больше всех.

— Мама говорила, что *я* самая ужасная! — расстроилась Сфено.

— Молчать! — рявкнула Эвриала. — А что касается тебя, Перси Джексон, это правда — ты несешь на себе метку Ахиллеса. Поэтому убить тебя немного сложно. Но не волнуйся. Мы найдем способ.

— Метку чего?

— Ахиллеса! — радостно повторила Сфено. — О, он был такой *классный*! Его ребенком окунули в реку Стикс, представляешь, поэтому он был неуязвим — если не считать пятки. То же самое случилось с тобой, дорогуша. Кто-то пихнул тебя в Стикс, и теперь твоя кожа как железо. Но не волнуйся: у таких героев, как ты, всегда есть слабое место. Нам просто нужно его найти, и тогда мы сможем тебя убить. Разве не чудесно? Возьми сосисочку!

Перси лихорадочно размышлял. Он не помнил никаких купаний в Стиксе. С другой стороны, он вообще мало что помнил. На ощупь его кожа совсем не казалась железной — но это объясняет, как ему удалось так долго продержаться против горгон.

А если он просто упадет с горы... он выживет? Но рисковать не хотелось — предпочтительнее найти что-нибудь, что замедлило бы падение: или сани, или... Его взгляд остановился на большом серебряном подносе Сфено, полном бесплатных образцов.

Хм-м...

— Обдумываешь мое предложение? — спросила Сфено. — Очень мудро, дорогуша. Я добавила в них

немного горгонской крови, поэтому твоя смерть будет быстрой и безболезненной.

У Перси перехватило горло:

— Ты добавила в сосиски свою кровь?!

— Всего чуточку, — улыбнулась Сфено. — Царапнула легонько руку. Но это так мило с твоей стороны — побеспокоиться обо мне. Понимаешь, кровь из правой половины нашего тела может исцелить абсолютно все, а вот кровь из левой — смертельна...

— Тупица! — завизжала Эвриала. — Нельзя было ему об этом рассказывать! Он не станет есть сосиски после того, как ты сказала, что они отравлены!

— Нет? — обескураженно спросила Сфено. — Но ведь я обещала, что это будет быстро и безболезненно!

— Неважно! — Ногти Эвриалы выросли и превратились в когти. — Мы уьем его по-плохому — будем резать, пока не найдем слабое место. Победив Перси Джексона, мы станем более знамениты, чем Медуза! Наша покровительница щедро нас наградит!

Перси сжал рукоять меча. Важно было подгадать момент — отвлечь их на пару секунд, схватить поднос левой рукой...

«Пускай болтают», — подумал он.

— Пока вы еще не порезали меня на кусочки, может, скажете, кто она, эта ваша покровительница?

Эвриала ухмыльнулась:

— Богиня Гея, конечно же! Та, что вернула нас из небытия! Ты не доживешь до встречи с ней, но ее гнев обрушится на твоих друзей внизу. Уже сейчас ее армии маршируют на юг. В час Пира Фортуны она проснется — и полубоги будут сметены, как... как...

Глава 1. Перси

— ...как на распродажах в дисконт-центре! — предложила Сфено.

— Гах! — Эвриала прыгнула на сестру.

Перси воспользовался шансом: схватив блюдо Сфено и рассыпав при этом ядовитые сосиски, он перерубил Эвриалу Анаклузмосом пополам в районе талии. После чего поднял перед собой блюдо — и Сфено оказалась нос к носу с собственным засаленным отражением.

— Медуза! — вскрикнула она.

Ее сестра обернулась пылью, но тело Эвриалы тут же начало восстанавливаться, словно в прокрученной наоборот записи тающего снеговика.

— Сфено, ты дура! — пробулькала гора пыли, из которой выросло частично сформированное лицо. — Это всего лишь твоё отражение! Взять его!

Треснув металлическим подносом Сфено по макушке и вырубив, Перси прижал поднос к заду и, мысленно помолившись тому римскому богу, кто заведовал экстремальными трюками на санках, спрыгнул с холма.

2

ПЕРСИ

Что плохо в скатывании по склону на блюде для закусок со скоростью пятьдесят миль в час?¹ Если ты на середине пути придешь к выводу, что это не лучшая идея, будет уже поздно.

Перси едва не врезался в дерево, потом отскочил от валуна и закрутился вокруг своей оси — а до шоссе еще нестись и нестись. И почему никто не додумался приделать к этому глупому блюду руль?!

Сзади кричали сестры-горгоны, и он успел разглядеть на вершине холма коралловых змей Эвриалы, но думать об этом было некогда. Крыша многоквартирного дома приближалась быстро и неумолимо, подобно носу линкора. Столкновение лоб в лоб через десять секунд... девять... восемь...

Ему удалось развернуться боком и избежать переломов ног. Блюдо прокатилось по крыше и, взметнувшись

¹ То есть примерно 80,5 км/ч. Одна миля в США и Британии сейчас составляет 1609,344 метра. Интересно, что эта мера длины возникла в Древнем Риме. Само слово происходит от *mille passus* (лат.) и означает 1000 двойных шагов, которые проходят римские солдаты в полном облачении на марше.

Глава 2. Перси

шись в воздух, полетело в одну сторону — а Перси в другую.

Пока он падал на шоссе, в его голове промелькнул жуткий сценарий — он размазывается лепешкой о лобовое стекло внедорожника, а раздраженный водитель пытается оттереть его дворниками: «Не хватало еще, чтобы всякие шестнадцатилетние болваны сваливались на меня с неба! Я опаздываю!»

Каким-то чудом его слегка отнесло в сторону порывом ветра — достаточно, чтобы рухнуть не на шоссе, а в кусты. Не особо мягкая посадка, но уж точно лучше, чем на асфальт. Перси застонал. Ему хотелось отключиться прямо там, в зарослях, но останавливаться было нельзя.

Он с трудом встал. Руки были все исцарапаны, но, кажется, ничего не сломано. Рюкзак тоже уцелел. Во время спуска потерялся меч, но Перси знал, что скоро тот в форме ручки сам вернется в карман. Это было одно из его магических свойств.

Он посмотрел вверх по склону. Горгон было трудно не заметить, учитывая их красочные змеиные шелюры и ярко-зеленые жилетки дисконт-центра. Они целеустремленно спускались — не так быстро, как Перси, но намного грациознее: похоже, их окорочка неплохо приспособлены для карабканья по горной местности. Перси прикинул, что у него есть минут пять, прежде чем они его догонят.

Неподалеку высокий проволочный забор отделял шоссе от жилого района с ветреными улицами, уютными домами и высокими эвкалиптами. Забор, скорее всего, установили, чтобы не пускать людей на шоссе, где они могут натворить каких-нибудь глупостей —

например, выкатиться на дорогу на подносе, — вот только он весь пестрел большими дырами. Перси ничего бы не стоило пролезть в одну из них, а дальше можно найти машину и уехать на запад, к океану. Ему было не по нутру угонять автомобили, но за последние недели, находясь в критических ситуациях, он уже «позаимствовал» несколько, включая патрульную машину. Он собирался их вернуть, но ни один автомобиль долго не продержался.

Перси бросил взгляд на восток. Как он и предполагал, в сотне ярдов выше по склону в подножии холма были пробиты два туннеля — по одному для каждого направления движения, — и они смотрели на него, как пустые глазницы гигантского черепа. Между ними, на месте носа, была цементная стена с металлической дверью, похожей на вход в бункер.

Смертные наверняка думали, что там проходит технический туннель — если вообще замечали эту дверь. Но они не могли видеть сквозь туман. А для Перси было очевидно, что она представляет собой нечто большее.

По бокам от входа стояли двое ребят в доспехах — причудливой смеси из римских шлемов с гребнями, нагрудников, ножен, синих джинсов, фиолетовых футболок и белых кроссовок. Стражником справа, кажется, была девушка, хотя под всем этим обмундированием сложно сказать наверняка. Слева стоял крупный парень с луком и колчаном за спиной. Оба держали длинные деревянные посохи с железными наконечниками, напоминающие старинные гарпуны.

Внутренний радар Перси истерически пищал. После всех этих невыносимых дней он наконец-то достиг цели. Инстинкты кричали, что, если ему удастся

Глава 2. Перси

зайти в ту дверь, он окажется в безопасности впервые с того момента, как волки отправили его на юг.

Так почему же ему так страшно?

Горгоны уже перебирались через крышу многоквартирного дома. У него оставалось минуты три, если не меньше.

Что-то в нем порывалось стремглав броситься к двери в холме. Ему придется пересечь скоростной ряд шоссе, но после этого до нее будет рукой подать. Горгоны не успеют его нагнать.

Но что-то его останавливало и требовало отправиться на запад. Там будет безопаснее. Там его силы будут на максимуме. Эти римские стражники заставляли его нервничать. Тихий внутренний голос твердил: «Это не моя территория. Здесь опасно».

— Ты прав, разумеется, — произнес кто-то за его спиной.

Перси подпрыгнул. В первую секунду он решил, что Сфено опять удалось незаметно подобраться к нему, но сидящая в кустах старуха выглядела еще более отталкивающе, чем горгона. Она напоминала хиппи, лет сорок назад выброшенную на обочину, где с тех пор собирала мусор и тряпки. На ней было платье, сшитое из покрашенной вручную ткани, рваных лоскутов от стеганых одеял и полиэтиленовых магазинных пакетов. Дикую шевелюру из серо-коричневых кудряшек, напоминающих пену от корневого пива, сдерживала головная повязка с пацификом, а лицо покрывали бородавки и родинки. Она улыбнулась, продемонстрировав ровно три зуба.

— Это не технический туннель, — доверительно сообщила она. — Это вход в лагерь.

По позвоночнику Перси словно пропустили разряд тока. *Лагерь*. Да, вот откуда он пришел! Из лагеря. Может, здесь его дом. Может, Аннабет неподалеку.

Но что-то было не так.

Горгоны пока еще не спустились с крыши многоэтажки. Вдруг Сфено радостно взвизгнула и указала в сторону Перси.

Старая дама-хиппи вскинула брови:

— У тебя осталось мало времени, дитя. Пора сделать выбор.

— Кто ты? — спросил Перси, хотя на самом деле не горел желанием узнать. Еще не хватало, чтобы очередной безобидный смертный превратился в чудовище.

— О, можешь звать меня Юно. — Глаза старухи сверкнули как от удачной шутки. — Сейчас ведь июнь. Этот месяц назвали в мою честь!

— Ладно... Слушай, мне нужно идти. За мной гонятся две горгоны. Я не хочу, чтобы ты пострадала.

Юно прижала ладони к груди:

— Как мило! Но это часть твоего выбора!

— Моего выбора...

Перси нервно взглянул на холм. Горгоны сняли свои зеленые жилетки, и у них из спины выросли крылья как у летучих мышей, небольшие и отливающие латунью. Когда это они успели обзавестись *крыльями*? Или они больше для украшения? Не слишком ли они малы, чтобы поднять горгону в воздух?

Но тут обе сестры прыгнули с крыши и спланировали в его сторону.

Здорово. Просто здорово.

— Да, выбор, — неторопливо продолжила Юно. — Ты можешь оставить меня здесь на растерзание горго-

Глава 2. Перси

нам и уйти к океану. Ты доберешься до него в целости и сохранности, гарантирую. Горгоны будут счастливы напасть на меня и дадут тебе сбежать. В море ни один монстр тебя не потревожит. Сможешь начать новую жизнь, доживешь до глубокой старости и избежишь всех тех бесчисленных страданий и горестей, которые ждут тебя в будущем.

Перси практически не сомневался, что второй вариант ему не понравится:

— Или?

— Или ты можешь помочь старушке. Отнеси меня в лагерь.

— Отнести тебя?!

Перси надеялся, что она шутит. Но Юно приподняла полы юбки и продемонстрировала ему отечные фиолетовые ноги:

— Я не могу добраться туда сама. Отнеси меня в лагерь — через шоссе, по туннелю и через реку.

Перси понятия не имел, о какой реке идет речь, но задача представлялась не из легких. Юно не выглядела пушинкой.

Горгоны были уже в каких-то пятидесяти ярдах — они неспешно скользили по воздуху, будто знали, что охота подходит к концу.

Перси посмотрел на старуху:

— И я должен отнести тебя в лагерь, потому что...

— ...потому что это будет добрый поступок!

И если ты этого не сделаешь — боги умрут, известный тебе мир будет уничтожен, и все, кого ты знал в своей прежней жизни, погибнут. Хотя, конечно, ты их не вспомнишь, так что, пожалуй, это не имеет значения. Ты будешь в безопасности на дне моря...

Перси сглотнул. Горгоны приближались, довольно хохоча в предчувствии убийства.

— Если я пойду в лагерь, — спросил он, — память ко мне вернется?

— Со временем, — ответила Юно. — Но учти, тебе придется многим пожертвовать! Ты лишишься метки Ахиллеса. Ты познаешь боль, несчастья и потери, страшнее которых тебе еще не приходилось переживать. Но у тебя появится шанс спасти своих старых друзей и семью, вернуть свою прежнюю жизнь.

Горгоны кружили прямо над ними — должно быть, присматривались к старухе, пытаясь понять, кто этот новый игрок, прежде чем броситься в атаку.

— А что насчет стражников у двери? — спросил Перси.

Юно улыбнулась:

— О, они тебя пропустят, дружок. Этим двоим ты можешь доверять. Так что скажешь? Поможешь беспомощной старой женщине?

Перси сомневался, что Юно была беспомощной. В худшем случае это ловушка. В лучшем — некий тест.

Перси ненавидел тесты. Из-за потери памяти вся его жизнь стала одним сплошным незаполненным бланком ответов. Он был _____, родом из _____. Чувствовал себя как _____, а если монстры его поймают, он станет _____.

Затем он подумал об Аннабет, единственном осколке прошлой жизни, в котором был уверен. Он *должен* ее найти.

— Я тебя отнесу, — он подхватил старуху на руки.

Она оказалась легче, чем он думал. Перси старался не обращать внимания на ее несвежее дыхание и вце-

Глава 2. Перси

пившиеся ему в шею мозолистые руки. Он пересек первую полосу. Один водитель загудел. Другой что-то крикнул, но ветер отнес слова в сторону. Большинство же просто объезжали его с недовольными лицами, словно им постоянно приходится иметь дело с грязными подростками, переносящими старых хиппи через автостраду Беркли.

Их накрыла тень, и Сфено радостно закричала сверху:

— Умный мальчик! Нашел себе богиню и теперь несешь ее, да?

Богиню?

Юно довольно захихикала и притворно ойкнула, когда их едва не сбила машина.

Откуда-то слева донесся вопль Эвриалы:

— Держи их! Два трофея лучше, чем один!

Перси бегом преодолел все полосы и даже остался жив. Горгоны пикировали к самым крышам автомобилей, вынуждая водителей выкручивать руль. Перси на секунду задумался: что видели смертные сквозь туман — гигантских пеликанов? Сбившиеся с курса дельтапланы? Волчица Лупа говорила, что разум обычного человека может поверить практически во все что угодно — кроме правды.

Перси побежал к двери в склоне. С каждым шагом Юно становилась тяжелее. Сердце Перси грохотало. Ребра ныли.

Один из стражников предупреждающе крикнул. Парень с луком выдернул из колчана стрелу.

— Стойте! — заорал Перси.

Но парень целился не в него. Стрела пролетела над головой Перси, а за этим последовал страдальческий

воплъ горгоны. Второй стражник занес копье для броска и свободной рукой замахал Перси, призывая поторапливаться.

Пятьдесят футов до двери. Тридцать.

— Есть! — завизжала Эвриала.

Перси обернулся в тот самый момент, когда ей в лоб вонзилась стрела. Эвриала рухнула на скоростную полосу прямо перед мчащимся грузовиком. Он утащил ее на сотню ярдов дальше, но горгона просто взобралась на кабину, выдернула из головы стрелу и снова взлетела.

Перси затормозил у двери.

— Спасибо, — сказал он стражникам. — Классный выстрел.

— Почему она не умерла?! — возмутился лучник.

— Добро пожаловать в мой мир, — пробормотал Перси.

— Фрэнк, — вмешалась девушка, — заведи их внутрь, скорее! Это горгоны!

— Горгоны? — фальцетом повторил лучник. Из-за шлема сложно было сказать что-то о его внешности, но фигурой он напоминал рестлера, а лет ему было, наверное, четырнадцать-пятнадцать. — А дверь их удержит?

Юно на руках у Перси захихикала:

— Нет, не удержит. Вперед, Перси Джексон! По туннелю и через реку!

— Перси Джексон? — Стражница была темнокожей с кудрявыми волосами, по бокам выбивающимися из-под шлема. Она выглядела младше Фрэнка — может, лет тринадцать. Ножны ее меча почти касались лодыжки. Но судя по тону, из этих двоих именно она

Глава 2. Перси

была главной. — Ладно, ты, очевидно, полубог. А кто она?.. — Она покосилась на Юно. — Неважно. Просто бегите внутрь. Я их задержу.

— Хейзел, — возразил парень, — не сходи с ума!

— Ну же! — закричала она.

Фрэнк выругался на незнакомом языке — латынь? — и открыл дверь:

— Бежим!

Перси последовал за ним, спотыкаясь под тяжестью старухи, которая *определенно* прибавляла в весе. Он не знал, как Хейзел собирается в одиночку сдерживать горгон, но сил на споры у него не осталось.

Туннель, прорубленный в скале, размерами напоминал школьный коридор. Поначалу он выглядел как самый обычный технический проход с электрическими кабелями, предупреждающими знаками, трансформаторами на стенах и лампочками в проволочных сетках на потолке. Но затем цементный пол перешел в плиточный, а лампочки сменились настенными факелами, которые горели, но не дымили. В нескольких сотнях ярдов впереди забрезжил прямоугольник солнечного света.

Старуха по ощущениям была уже как куча мешков с песком. Руки Перси дрожали от напряжения. Юно мурлыкала на латыни что-то вроде колыбельной, и концентрации Перси это никак не помогало.

По туннелю разнеслось эхо голосов горгон. Хейзел вскрикнула. Перси очень хотелось бросить Юно и побежать ей на помощь, но вдруг весь проход заходил ходуном, загрохотали падающие камни. До него донесся знакомый писк — Перси уже слышал его, когда уронил на горгон ящик с шарами для боулин-

га в Напе. Он оглянулся. Западный конец туннеля скрылся в пыльном облаке.

— Может, проверить, как там Хейзел? — спросил он.

— С ней все будет в порядке... Я надеюсь, — ответил Фрэнк. — Она отлично чувствует себя под землей. Не останавливайся! Мы почти на месте.

— Где именно?

Юно усмехнулась:

— Куда ведут все дороги, дитя. Ты должен это знать.

— В тюрьму? — спросил Перси.

— В Рим, дитя, — ответила старуха. — В Рим.

Перси решил, что ослышался. Действительно, он потерял память, и с момента пробуждения в Волчьем доме его голова работала с перебоями — но он точно знал, что Рим не в Калифорнии.

Они продолжали бежать. Свет в конце туннеля стал ярче, и наконец они выскочили под открытое небо.

Перси застыл. Перед ним простиралась чашевидная долина шириной в несколько миль. Ее дно представляло собой россыпь невысоких холмов, золотых полей и лесистых островков. Небольшая прозрачная река вытекала из озера в центре и огибала периметр в виде заглавной G.

Природа соответствовала Северной Калифорнии — дубы и эвкалипты, золотые холмы и голубое небо. Вдалеке, именно там, где она и должна быть, высилась знакомая гора — как же она называется? Дьябло?

Но у Перси возникло такое чувство, будто он вступил в тайный мир. На берегу озера стоял небольшой город с белыми мраморными зданиями с красными че-

Глава 2. Перси

репичными крышами. У одних были купола и портики с колоннами, как у национальных памятников. Другие золотыми дверями и большими садами напоминали дворцы. Он различил открытую центральную площадь с установленными вразнобой колоннами, фонтанами и статуями. Рядом с овальной ареной вроде ипподрома поблескивал на солнце римский Колизей высотой в пять этажей.

Холм к югу от озера усеивали еще более поразительные постройки — Перси предположил, что это храмы. Несколько каменных мостов пересекали реку по всей протяженности ее изгиба в долине, а от северных холмов к городу тянулось какое-то длинное кирпичное сооружение из арок — что-то вроде поднятых над землей железнодорожных путей. Затем до Перси дошло, что это, должно быть, акведук.

Но самая странная часть долины находилась прямо напротив него. В двухстах ярдах впереди, сразу через реку, был разбит некоего рода военный лагерь общей площадью около четверти квадратной мили, с земляными валами по периметру, пестрящими острыми пиками. Пустые рвы, огибающие валы с внешней стороны, тоже щетинились пиками. Сторожевые башни на углах полигона были оборудованы огромными арбалетами, за которыми стояли часовые. По стенам башен спускались фиолетовые знамена. В дальней стене лагеря, выходящей на город, были широкие ворота, а в той, вдоль которой протекала река, — еще одни, поменьше и закрытые. Внутри укреплений кипела жизнь: дюжины ребят входили и выходили из бараков, переносили оружие, полировали доспехи. Перси услышал перестук молотов в кузнице и уловил аромат жарящегося на огне мяса.

Это место казалось страшно знакомым — но в то же время что-то в нем было не так.

— Лагерь Юпитера, — сказал Фрэнк. — Мы будем в безопасности, как только...

Его перебил топот из туннеля, и на свет выбежала Хейзел — вся в каменной пыли и тяжело дыша. Шлем она где-то потеряла, и ее коричневые кудри рассыпались по плечам. На доспехах спереди виднелись борозды длинных царапин от когтей горгоны. Одна из сестер успела прилепить на нее наклейку «-50%».

— Я их замедлила, — сообщила девушка. — Но в любую секунду они будут здесь.

Фрэнк выругался:

— Нужно перебраться через реку.

Юно крепче обхватила шею Перси:

— Да-да, пожалуйста. Я не могу намочить платье!

Перси прикусил язык. Если эта леди и правда богиня, то, по всей видимости, богиня дурно пахнущих, неподъемных и бесполезных хиппи. Но он уже так далеко зашел, что дотащит ее до победного конца.

«Это будет добрый поступок, — вспомнил он ее слова. — И если ты этого не сделаешь, боги умрут, известный тебе мир будет уничтожен, и все, кого ты знал в своей прежней жизни, погибнут».

Если это тест, он не может его провалить.

По пути к реке он несколько раз споткнулся, но Фрэнк и Хейзел помогли ему устоять.

На берегу Перси остановился немного передохнуть. Течение было быстрым, но река не выглядела глубокой. До ворот крепости на другой стороне оставалось совсем ничего.

Глава 2. Перси

— Хейзел, иди с Перси, чтобы часовые его не застрелили. — Фрэнк выдернул из колчана сразу две стрелы. — Моя очередь сдерживать злодеев.

Хейзел кивнула и шагнула в реку.

Перси хотел последовать за ней, но что-то его удержало. Обычно он любил воду, но эта река казалась... могущественной и необязательно дружелюбной.

— Малый Тибр, — с сочувствием в голосе сказала Юно. — Его воды несут в себе мощь настоящего Тибра, главной имперской реки. Это твой последний шанс повернуть назад, дитя. Метка Ахиллеса — греческое благословение. Ты не сможешь сохранить ее, ступив на римскую территорию. Тибр ее смое.

Перси так устал, что понял ее не до конца, но суть уловил:

— Если я пересеку реку, моя кожа перестанет быть как железо?

Юно улыбнулась:

— Так что ты выберешь? Безопасность или будущее, полное боли и возможностей?

Позади из туннеля с пронзительными воплями вылетели горгоны. Фрэнк выпустил стрелы.

Хейзел закричала с середины реки:

— Перси, скорее!

На сторожевых башнях затрубили горны. Часовые зашумели и развернули арбалеты в сторону горгон.

«Аннабет», — подумал Перси. И побрел через реку. Вода была ледяной, а течение намного стремительнее, чем он полагал, но оно его не беспокоило. От ступней по всему телу разлилась свежая волна силы. Чувства обострились как от чашки кофе. Он поднял-

ся на противоположный берег и поставил старуху на ноги перед открытыми воротами лагеря, из которых хлынула толпа вооруженных ребят.

Хейзел повернулась к нему и улыбнулась с облегчением. Затем посмотрела за плечо Перси — и по ее лицу разлился ужас:

— Фрэнк!

Фрэнк был уже на середине реки, когда горгоны спикировали к нему и, схватив за руки, впились когтями в кожу, заставив заорать от боли.

Часовые закричали, но Перси видел, что возможности для выстрела нет: они бы убили Фрэнка. Несколько ребят, обнажив мечи, приготовились бежать к воде, но они бы не успели.

Был только один выход.

Перси вытянул руки перед собой. В животе появилось сильное тянущее ощущение — и Тибр подчинился. Река всколыхнулась. По бокам от Фрэнка появились водовороты. Из потока, повторяя движения Перси, выросли гигантские водяные руки и, схватив горгон, которые от неожиданности выронили добычу, подняли пищащих монстров, стиснув их жидкими пальцами.

Перси слышал, как другие ребята загомонили и отпрянули, но отвлечься не посмел. Он резко разжал кулаки — и гигантские руки шмякнули горгон о дно Тибра. Чудовища обратились в пыль. Поблескивающие облачка горгонской эссенции попытались вновь слиться воедино, но река размолочила их не хуже блендера, и вскоре последние останки монстров унесло течением. Водовороты исчезли, и Тибр пришел в норму.

Перси остался стоять на берегу. От его одежды и кожи валил пар, как если бы вместо воды в реке была

Глава 2. Перси

кислота. Он чувствовал себя уязвимым, ранимым... беззащитным.

Фрэнк неуклюже брел с середины Тибра: он выглядел ошарашенным, но в целом невредимым. Хейзел пошла ему навстречу и помогла выйти на сушу. Только тогда Перси осознал, что вокруг воцарилась тишина.

Все смотрели на него. И лишь старуха Юно казалась совершенно невозмутимой.

— Что ж, прогулка вышла приятной, — сказала она. — Спасибо тебе, Перси Джексон, что доставил меня в Лагерь Юпитера.

Одна из девушек хрипло ахнула:

— Перси... Джексон?!

Судя по тону, она знала это имя. Перси поискал ее глазами в надежде увидеть знакомое лицо.

Типичный лидер. Поверх доспехов на ней был парадный пурпурный плащ. Грудь увешана медалями. На вид ровесница Перси, с темными пронзительными глазами и длинными черными волосами. Перси ее не узнал, но девушка смотрела на него так, словно не один раз видела его в кошмарах.

Юно довольно засмеялась:

— О да! Вместе вам будет так весело! — И вдруг, словно этот день и без того не был богат на странности, тело старухи засветилось и начало меняться. Она стала расти, пока не превратилась в сияющую семифутовую богиню в голубом платье и наброшенной на плечи накидке, кажется, из козьей шкуры. Ее лицо было суровым и преисполненным достоинства. Рука сжимала посох, увенчанный цветком лотоса.

Невероятно, но обитатели лагеря выглядели еще более потрясенными. Девушка в пурпурном пла-

ще опустилась на колени. Остальные последовали ее примеру, и один юноша так заторопился, что едва не проткнул себя мечом.

Первой подала голос Хейзел:

— Юнона.

Они с Фрэнком тоже преклонили колени, и Перси единственный остался на ногах. Он знал, что следовало бы к ним присоединиться, но сейчас, после того как он носил старуху на руках, он не горел желанием выказывать ей особое уважение.

— Юнона, значит? — прищурился он. — Если я прошел твой тест, можно мне получить назад свои память и жизнь?

Богиня улыбнулась:

— Всему свое время, Перси Джексон. Сначала ты должен добиться успеха здесь, в лагере. Сегодня ты справился, и это хорошее начало. Возможно, для тебя еще не все потеряно. — Она отвернулась к остальным. — Римляне, я представляю вам сына Нептуна. Много месяцев он почивал, но теперь проснулся. Его судьба в ваших руках. Пир Фортуны близится, и Смерть необходимо вызволить, если вы надеетесь выстоять в битве. Не подведите меня! — Юнона замерцала и исчезла.

Перси взглянул на Хейзел и Фрэнка, ожидая хоть какого-нибудь объяснения, но они выглядели не менее растерянными, чем он. Тут Перси впервые заметил в руках у Фрэнка два маленьких глиняных пузырька, заткнутых пробками: в таких обычно хранят зелья. Перси не представлял, откуда они взялись, но Фрэнк тут же убрал их в карманы и красноречиво на него посмотрел: «Поговорим об этом позже».

Глава 2. Перси

Девушка в пурпурном плаще вышла вперед и окинула Перси настороженным взглядом. Его не покидало чувство, что она не прочь рассечь его кинжалом.

— Итак, — холодно произнесла она, — сын Нептуна, явившийся к нам с благословения Юноны.

— Слушай, — отозвался он, — мои воспоминания немного размыты. Вернее... вернее, у меня их *совсем* нет. Мы знакомы?

Секунду она колебалась:

— Я Рейна, претор Двенадцатого легиона. И... нет, мы не знакомы.

Последние слова были ложью — Перси видел это по ее глазам, но понимал, что спорить в присутствии ее солдат не стоит. Она бы этого точно не оценила.

— Хейзел, — сказала Рейна, — проводи его. Я хочу допросить его в *принципии*. А потом отправим его к Октавиану: необходимо проконсультироваться с авгурами, прежде чем мы решим, что с ним делать.

— В каком смысле вы будете решать, что со мной делать? — спросил Перси.

Пальцы Рейны стиснули рукоять кинжала. Она явно не привыкла объяснять свои приказы.

— Прежде чем принять кого-либо в лагерь, мы его допрашиваем и читаем предсказания. Юнона сказала, что твоя судьба в наших руках. Мы должны убедиться, кого именно привела к нам богиня: нового рекрута... — Рейна посмотрела на Перси таким взглядом, словно сомневалась в этом, и договорила с куда большим воодушевлением: — ...или врага, которого следует казнить.

3

ПЕРСИ

Перси не боялся привидений, и это оказалось кстати — половина населения лагеря была мертва.

Мерцающие фиолетовые воины, стоя рядом с арсеналом, полировали полупрозрачные мечи. Другие толпились перед бараками. Призрачный мальчик пробежал по улице, гонясь за призрачной собакой. А в стойлах светящийся красный здоровяк с головой волка охранял табун... единорогов?

Никто из местных не обращал на привидений внимания, но когда мимо проходила небольшая процессия во главе с Рейной и с Фрэнком и Хейзел по бокам, все духи бросали свои дела и смотрели Перси вслед. Кто-то выглядел рассерженным. Один маленький призрачный мальчик взвизгнул что-то вроде «Греггус!» — и стал невидимым.

Перси тоже многое отдал бы за невидимость. После стольких недель, проведенных в одиночестве, такое внимание его изрядно смущало. Он держался между Хейзел и Фрэнком и старался выглядеть как можно незаметнее.

Глава 3. Перси

— У меня галлюцинации, — не выдержал он, — или вокруг нас...

— ...привидения? — повернулась к нему Хейзел. У нее были поразительные глаза — как четырнадцатикаратное золото. — Это лары. Божества — покровители домов.

— Покровители домов, — повторил Перси. — Вроде... меньше настоящих богов, но крупнее квартирных божеств?

— Они духи предков, — объяснил Фрэнк. Он снял шлем, явив мальчишеское лицо, совершенно не сочетающееся с армейской стрижкой и мускулистой фигурой. Он был похож на ребенка на стероидах, записавшегося в морские пехотинцы. — Лары вроде маскотов. Большинство их безобидны, но я никогда не видел их такими взбудораженными.

— Они смотрят на меня, — сказал Перси. — Тот призрачный мальчик назвал меня Греггусом. Меня зовут не Грег.

— *Граекус*, — уточнила Хейзел. — Поживешь у нас и со временем начнешь понимать латынь. У полубогов к ней склонность от рождения. «Граекус» означает «грек».

— Это плохо? — спросил Перси.

Фрэнк кашлянул:

— Необязательно. У тебя тот же тип телосложения, темные волосы и все такое. Может, они думают, что ты правда грек. Твоя семья из тех краев?

— Не знаю. Говорю же, я ничего не помню.

— Или... — Фрэнк осекся.

— Что? — спросил Перси.

— Скорее всего, ничего, — ответил Фрэнк. — Римляне и греки — давние соперники. Иногда римляне

используют слово «граекус» как оскорбление в отношении чужаков, тех, кого они считают врагами. Но я бы не беспокоился на этот счет. — При этом тон у него был весьма обеспокоенным.

Они остановились в центре лагеря, где две широкие мощеные дороги пересекались буквой «Т».

Судя по уличному знаку, дорога, ведущая к главным воротам, называлась «VIA PRINCIPALIS», а проходящая через лагерь — «VIA PRAETORIA». Ниже были прибиты указатели, сделанные от руки: «БЕРКЛИ 5 МИЛЬ», «НОВЫЙ РИМ 1 МИЛЯ», «СТАРЫЙ РИМ 7.280 МИЛЬ», «АИД 2.310 МИЛЬ» (стрелка вниз), «РИНО 208 МИЛЬ» и «НЕМИНУЕМАЯ СМЕРТЬ: ТЫ УЖЕ ЗДЕСЬ!».

Для неминуемой смерти это место выглядело довольно чисто и аккуратно. Свежепобеленные здания выстроились ровной сеткой, как если бы планировкой лагеря занимался математик-невротик. У барачков были крытые террасы, где местные покачивались в гамаках или играли в карты и пили газировку. Спереди каждое общежитие украшал свой набор знамен с римскими цифрами и разными животными — орлом, медведем, волком, лошадью и еще кем-то, напоминающим хомяка.

Вдоль Виа Претория тянулись ряды торговых заведений, предлагающих еду, доспехи, оружие, кофе, гладиаторское обмундирование и тоги в аренду. На фасаде салона колесниц висела крупная реклама «ЦЕЗАРЬ XLS С ПРОТИВОЗАКЛИНИВАЮЩИМИ ТОРМОЗАМИ! НИ ДЕНАРИЕМ МЕНЬШЕ!».

На углу перекрестка стояло самое внушительное здание лагеря — двухэтажная махина из белого мрамора с портиком с колоннами, как у старых банков, —

Глава 3. Перси

и с римскими стражниками перед ним. Над входом висело большое пурпурное знамя с вышитыми внутри лаврового венка золотыми буквами SPQR¹.

— Ваша штаб-квартира? — любопытствовал Перси.

Ответный взгляд Рейны был холоден и враждебен:

— Это называется принципия. — Она повернулась к толпе любопытных, проследовавших за ними от реки. — Возвращайтесь к своим обязанностям. На вечерней перекличке я объявлю, что мы успеем узнать. Не забудьте о военных играх после ужина.

При мысли об ужине у Перси заурчало в желудке. От запаха барбекю из обеденного зала рот наполнился слюной. Из пекарни ниже по улице тоже пахло восхитительно, но он сомневался, что Рейна разрешит ему купить что-нибудь с собой.

Собравшиеся неохотно разошлись. Кто-то вполголоса обсуждал шансы Перси.

— Ему крышка, — заявил один парень.

— Учитывая, что его нашли *эти* двое... — подхватил другой.

— А что, — пробормотал третий, — пусть вступит в Пятую когорту. Греки и гики.

Несколько ребят засмеялись, но Рейна нахмурилась, и они быстро убежали.

— Хейзел, — сказала она, — ты пойдешь с нами. Доложишь мне о случившемся у ворот.

— Я тоже? — спросил Фрэнк. — Перси спас мне жизнь. Мы должны его принять...

¹ Исторически сокращение расшифровывается как Senatus Populusque Romanus — «Сенат и граждане Рима». Эти буквы изображались на штандартах римских легионов, а сейчас используются на современном гербе города Рима.